

Кочевые империи

УДК 94(395.1)

ББК 63.3(2)2

К 65

К 65 **Коняев Н.М.**

Переселение народов.: Научно-популярное издание 16+
Ульяновск: Алдоор, 2021. – 544 с. – (Кочевые империи).

ISBN 978-5-6040011-9-6

История нашей страны начинается не с Киевской Руси, а гораздо раньше – со Страны Степей, границы которой создавали и охраняли кочующие империи киммерийцев, скифов, сарматов, аланов и даже гуннов. Так считает известный писатель-историк Николай Михайлович Коняев. Об этом он пишет в книге «Переселение народов».

Хронология описанных событий охватывает период с середины первого тысячелетия до нашей эры – вступления сарматских племён на мировую арену истории – до смерти вождя гуннов Атиллы в 453 году нашей эры. Автор не просто развенчивает навязанные западными историками мифы о дикости кочевых племён и «губительном вторжении гуннских орд» – в череде исторических событий он ищет и находит следы Божьего Промысла относительно той территории, где мы сегодня живём.

В книгу также вошли отрывки летописей Гая Саллюстия Криспа, Корнелия Тацита, Юлия Капитолина, Иордана, Аммиана Марцеллина, Евнапия Сардского, Приска Панийского.

ISBN 978-5-6040011-9-6

© Издательский дом «Алдоор», 2021

© Цуканова Н.В., 2021

© Коняева М.В., 2021

Николай Михайлович

КОНЯЕВ

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

НАРОДОВ

2021

Часть I

ТЯЖЁЛАЯ КОННИЦА ИСТОРИИ

Сарматы

*Великая общая ненависть создаёт
крепкую дружбу.*

Корнелий Тацит

Глава первая

СТРАНА СТЕПЕЙ

*У юрты ждут осёдланные кони.
Стоит кумыс на низеньком столе...
Я знал давно,
я чувствовал,
что корни
мои —
вот в этой
пепельной земле!..*

Роберт Рождественский

Когда наша страна называлась ещё Великой Скифией, из раннего железного века начали проступать в задонских степях очертания сарматских племён.

Античные историки звали их савроматами или «ящероголовыми», но это не антропология, а этнография — удлинение задней части черепа сарматов было связано с обычаем перетягивать повязкой голову новорожденному ребёнку, что и вызывало её искусственную деформацию...

Возможно, ребёнок с таким черепом легче усваивал сарматскую речь, которая была родственной древнему языку Авесты¹ и принадлежала к северной, скифской ветви языков ираноязычной группы.

Некоторые исследователи и самих сарматов производили из авестийской истории, называя их сыновьями Траэаоны. Этот герой, одолевший трёхголового змея Дахаку², силу для своей победы получил из пера птицы

¹ Гаты упоминают страну, лежащую на Западе — «сайрима». Некоторые исследователи связывают её с сарматами-савроматами. Один из гимнов Авесты воспекает «мужей праведных сайрима», «жён праведных сайрима». Считается, что под этим именем и скрывались савроматы и сарматы.

² Считается, что оружие Траэаоны, которым он убил Змея, в будущей эсхатологической битве сил Истины и Лжи будет носить Асват-Эрэта, один из Саошьянтов.

Варагн, которое содержало в себе треть того хварно³, которое некогда отлетело от Йимы⁴...

Геродот, однако, по своей афинской простоте считал, что сарматы пользуются скифским языком, хотя и «говорят на нём издавна с ошибками...»⁵

1.

Следом за Геродотом и другие историки охотно описывали кочевой быт сарматов, который в их сочинениях, кажется, ничем, за исключением некоей испорченности, не отличался от скифского.

Страбон сообщил, например, что сарматские племена проводят жизнь «в обитых войлоком повозках, в которые запрягают волов». Этот передвижной дом на колёсах был разделён внутри, как на комнаты, на несколько отделений.

«Их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасётся скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах около Меотиды, а летом на равнинах».

Хождение пешком считалось у сарматов, как, впрочем, и у скифов, достойным презрения.

Схожей со скифской была и одежда. Сарматы носили длинные штаны, мягкие кожаные сапоги-скифики и остроконечные или закругленные войлочные шапки.

Даже гадали сарматы так же, как скифы. Они собирали прямые ивовые прутья и раскладывали их, произнося тайные заклинания, пока не различали за ивовыми зарослями Реку Времени, по которой легко было уплыть в будущее.

И хотя сарматы, по словам Страбона, питали отвращение к земледелию, но и в их племенной среде тоже, как и у скифов, действовали жестокие экономические законы. Кочевая жизнь требовала определённого благосостояния — в повозку-кибитку обыкновенно впрягалось две или три пары волов! — и семьи, которые не имели достаточного количества скота, сбрасывались

³ Сияющая жизненная сила, обладание которой даёт счастье и могущество; самое славное, самое неуловимое, самое высшее среди созданий Ахуры Мазды.

⁴ Первочеловек, сын солнечного божества Вивахванта.

⁵ Вообще-то неизвестно наверняка, знал ли сам Геродот скифский язык.

на окраину кочевого мира. На лесостепной периферии (район Самары и Южного Урала) археологи находят следы сарматских земледельческих поселений. В античные времена популярностью пользовалась версия о происхождении сыновей Траэтона от амазонок.

Мы уже упоминали о Геродоте, рассказавшем в своей «Истории», как пленные амазонки напали в открытом море на эллинов и перебили их. Однако победительницы незнакомы были с кораблевождением и долго носились по волнам, пока море не прибило их наконец к скифскому берегу. Здесь амазонки встретили табун лошадей и захватили его.

Разъезжая на этих лошадях, они грабили скифскую землю.

«Скифы не могли понять, в чём дело, так как язык, одяние и племя амазонок были им незнакомы⁶. И скифы недоумевали, откуда амазонки явились, и, приняв их за молодых мужчин, вступили с ними в схватку. После битвы несколько трупов попало в руки скифов и таким образом те поняли, что это женщины.

Тогда скифы решили на совете больше не убивать женщин, а послать к ним приблизительно столько молодых людей, сколько было амазонок. Юношам нужно было разбить стан поблизости от амазонок и делать всё, что будут делать те; если амазонки начнут их преследовать, то они не должны вступать в бой, а бежать. Когда же преследование кончится, то юноши должны опять приблизиться и вновь разбить стан.

⁶ Римлянин Помпей Трог, который в отличие от Геродота не склонен был абсолютизировать греческое преобладание, утверждал, что амазонки ведут свой род как раз от скифов. Он рассказывает, что скифские юноши Плин и Сколопит, изгнанные из отечества происками вельмож, увлекли за собой множество молодёжи и поселились на капподокийском берегу у реки Термодонты, где «в течение многих лет грабили соседей и потом были изменнически убиты вследствие заговора народов... Жены их, видя, что к изгнанию прибавилось сиротство, сами взяли за оружие и стали защищать свои владения сначала оборонительными войнами, а потом наступательными. Они не хотели и думать о брачных связях с соседями, называя их рабством, а не браком. Представляя единственный в своем роде для всех веков пример, они решились править государством без мужчин и даже с презрением к ним; для этого, чтобы одни не казались счастливее других, они перебили и тех мужчин, которые оставались дома, и отомстили за избивание мужей избиванием соседей. Но затем оружием снискав мир, они вступили в половые сношения с соседями с целью предотвратить гибель своего рода. Если рождались дети мужского рода, они их избивали, а девочек воспитывали в одних с собой нравах... приучали... к оружию, лошадям и охоте».

Сарматская амазонка

Скифы решили так, потому что желали иметь детей от амазонок»⁷.

План этот — Геродот подробно рассказывает, как происходило соединение амазонок со скифскими юношами! — был исполнен, но результат оказался непредсказуемым. Амазонки вместе с юношами, ставшими их мужьями, покинули Скифию и поселились на востоке от реки Танаис.

Так и образовалось новое племя, которое называлось савроматами.

«С тех пор савроматские женщины сохраняют свои стародавние обычаи: вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами.

Сарматы унаследовали от савроматов и историю своего происхождения, и представления о «женоуправляемости» их.

Действительно, женских погребений с оружием у сарматов больше, чем у скифов⁸, хотя, как утверждается, это свидетельствует не о следах матриархата, а о том лишь, что сарматским женщинам, как и скифским, часто приходилось в условиях кочевой жизни братья за оружие.

2.

Изначальным домом сарматов считалась территория степей и пустынь к востоку от реки Урал и Каспийского моря.

⁷ Геродот. Книга IV, 111.

⁸ Оно достигает двадцати процентов от общего числа могил с оружием.

В середине первого тысячелетия до нашей эры здесь бурлила жизнь племён, называемых то саками, то савроматами, то аорсами, то сираками, то язигами, то роксоланами, и все они при всех различиях, что существовали между ними, относились к единой степной культуре, известной под названием «скифо-сибирское культурно-историческое единство...»⁹.

«Сарматская бабушка». Реконструкция облика сарматской женщины из Кичигинского холма в Увельском районе Челябинской области. IV век до нашей эры

«Как и ранее, — отмечал Г. В. Вернадский, — в сарматский период существовало определённое единство «степной культуры» Казахстана, северного Туркестана, Алтая и Монголии. Мы видели, что так называемая минусинская бронзовая культура имела параллель в Туркестане. В течение третьего и второго столетий до н.э. народы степей познакомились с железом и железными инструментами. В первом веке до н.э. и первом веке н.э. материальная культура туркестанских и монгольских кочевников демонстрирует значительный прогресс, бывший отчасти результатом роста торговли вдоль великого сухопутного пути, который вел от Китая до Средиземноморского региона. Меха экспортировались на юг из Сибири, а шёлк — на восток из Китая. Железное оружие и золотые украшения шли на север из Бактрии; Алтай стал важным шахтёрским центром...»¹⁰

Различия сарматов со скифами, как видно по археологическим материалам, усиливались по мере проникновения в скифскую культуру греческих влияний,

⁹ В рамках самой сарматской культуры выделяют несколько отдельных хронологически последовательных культур, представленных преимущественно погребальными курганами: раннесарматскую (прохоровскую), среднесарматскую (сусловскую), позднесарматскую.

¹⁰ Г. В. Вернадский. Древняя Русь. Тверь, Леан, М., Аграф, 1996, с. 97-99.

которые до районов, занятых перечисленными нами племенами, доходили медленней.

Зато здесь более отчётливо ощущалось влияние Китая и Бактрии.

Чуть забегаая вперёд, заметим, что хунны тоже «тяготели» к скифо-сибирскому культурно-историческому единству, ведь и в хуннских захоронениях (царское погребение в Ноин-уле) находят украшения, выполненные в скифском зверином стиле.

Но это попутное замечание.

Пока наш разговор о сарматском племени, которое практически ничем не отличалось от скифов, но которое тем не менее — так считается! — вытеснило их из Причерноморья.

Во времена Геродота савроматы-сарматы занимали уже территорию между Волгой и Доном, и это не вызывало никакого возмущения у скифов. Через территории, контролируемые сарматами, проходил скифский торговый путь на восток, связывавший степи Северного Причерноморья, лесостепные районы Поднепровья и Подонья с Южным Приуральем и Зауральем.

Правда, по тогдашним представлениям сарматы всё ещё находились в Азии.

В «Землеописании Псевдо-Скимна» прямо сказано: «На Танаисе, который служит границей Азии, разделяя материк на две части,— первыми живут сарматы, занимая пространство в 2000 стадий...»

Теперь, переступая через эти тысячи стадий, им предстояло сделать шаг в античную Европу...

3.

Полибий во «Всеобщей истории» утверждал, что сарматы напали на скифов и быстро их одолели. Диодор Сицилийский в I веке до нашей эры поддержал это мнение, заявив, что савроматы «опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побеждённых, превратили большую часть страны в пустыню».

Упоминания о некоей сарматско-скифской войне, в результате которой скифы потерпели сокрушительное поражение, можно найти и в других сочинениях.

Красочные картины этого нашествия — «Вдруг напали на нашу землю сарматы в числе десяти тысяч всадников, а пеших, говорят, явилось

второе больше того» — нарисовал в рассказе «Токсарид или Дружба» Лукиан Самосатский...

«А так как их нападение было непредвиденно, то они всех обращают в бегство, многих храбрецов убивают, других уводят живыми... — говорил в его рассказе скиф Токсарид. — Тотчас же сарматы начали сгонять добычу, собирать толпой пленных, грабить шатры, овладели большим числом повозок со всеми, кто в них находился. На наших глазах насильовали наших наложниц и жён».

Разумеется, повествование Лукиана — не историческое сочинение.

В этой проникновенной притче Токсарид отправляется к сарматам, чтобы освободить товарища. Сарматы требуют выкуп, но выкупа у Токсариды нет, и ему приходится отдать сарматам — зачем они им? — собственные глаза...

Художественная убедительность рассказа столь высока, что вместе с вырезанными глазами читатель заглатывает и откровенный исторический вымысел. После прочтения как-то даже неудобно сомневаться, была или нет война сарматов со скифами...

Однако, если мы попытаемся опереться на факты и на здравый смысл, а не на художественный вымысел, сразу обнаружится, что движение сарматов на скифские территории, растянувшееся на два столетия, очень слабо походило на войну, описанную Диодором или тем более Лукианом.

Совершенно точно известно, что сарматы неоднократно выступали вместе со скифами в годы Скифской Отечественной войны, отражая агрессию Дария, или во времена царя Атея, когда сарматские отряды состояли на службе в его войске и при дворе...

Ну и самое главное...

Заявления Диодора Сицилийского и художества Лукиана опровергаются археологией.

В результате раскопок выявился чёткий хронологический разрыв.

Сарматы появились в междуречье Дона и Днепра не ранее II века до нашей эры, а самые поздние скифские памятники в степях Северного Причерноморья датируются первой третью III века до нашей эры.

«Достоверно неизвестно, как проходил процесс вытеснения скифов из причерноморских степей — военным или мирным путем, — пишет в «Истории Крыма» Александр Андреев. — В Северном Причерноморье

не найдены скифские или сарматские захоронения III века до нашей эры. Распад Великой Скифии отделяет от образования на той же территории Великой Сарматии не менее ста лет...»

Получается, что почти целый век степи в междуречье Дона и Днепра, над которыми витало грозное имя скотов, пустовали, пока эти пространства не заполнили «ящероголовые» сарматы...

И тут возникают вопросы, который мы задавали в предыдущей книге.

Если не было ни вражеских нашествий, ни природных катаклизмов, то что же произошло, почему скифы ушли из своих степей, и куда вообще исчезли они?

Ответить на эти вопросы можно, но для этого нужно прекратить разрывать Страну Степей на клочки изолированных друг от друга племён и территорий.

4.

Затруднительно связать события, которые происходили на китайской границе степи, с событиями, происходившими на её южных и западных рубежах, но соразмерность их, точная соотнесённость по времени свидетельствуют, что связь, пусть и непостижимая нами, всё-таки существует. Это сама Страна Степей, растянувшаяся от Уссури до Венгерской пушты, и обеспечивает эту связь.

Великая Китайская стена, возведённая между субтропиками Северного Китая и сухой степью, где только ветер колышет ковыль, навсегда отделила от Срединного государства Страну Степей, отгороженную горной системой Куньлунь и южными горами Наньшаня и от Тибета.

Горный Алтай, Тарбагатай, Саур и западный Тянь-Шань отделяли Восточную часть Страны Степей от продутых ледяными ветрами степей Приуралья и Прикаспия, но вопреки этой преграде и Западная, и Восточная части Великой Степи целые тысячелетия жили в одном историческом ритме, как части единого тела.

К сожалению, в свидетельствах соседей, наблюдавших за кочевниками, сохранились лишь клочки дивных, рождающихся в движении ветров и воздушных облаков событий, да и эти жалкие обрывки практически не сцеплялись с тем, что принято называть мировой историей...

Согласно представлениям Льва Николаевича Гумилёва, в истории Страны Степей было несколько переломных дат.

Первая из них пришлась на X-IX века до нашей эры, когда появились скифы и возник Древний Китай.

Вторую переломную дату Гумилёв выделил в III веке до нашей эры, когда появились три новых могучих этноса: на западе — сарматы, на востоке — хунны, в современной Южной Монголии — ухуань и сяньби...

Археологические исследования подтверждают, что племена хяньюнь и хуньей перешли в IV веке до нашей эры с южной окраины пустыни Гоби на северную и, слившись с местным населением, украшавшим себя изображениями оленей и солнечного диска, превратились в хуннов, относящихся к палеосибирскому типу монгольской расы...

«В IV в. до н.э. хунны образовали мощную державу — племенной союз двадцати четырёх родов, возглавляемый пожизненным президентом — шаньюем — и иерархией племенных князей, «правых» (западных) и «левых» (восточных)... — писал Л. Н. Гумилёв. — Не только хунны, но и их соседи оказались в ареале толчка, или взрыва, этногенеза, на этот раз вытянутого по широте от Маньчжурии до Согдианы. Восточные кочевники, предки сяньбийцев (древних монголов), подчинили себе хуннов, а согдийцы (юечжи), продвинувшиеся с запада, то есть из Средней Азии, до Ордоса, обложили хуннов данью.

На юге Срединная равнина была объединена грозным царём Цинь Ши-хуаном, который вытеснил хуннов из Ордоса в 214 году до н.э., лишив их пастбищ и охотничьих угодий на склонах хребта Иньшань и на берегах Хуанхэ.

А хуннский шаньюй Тумань готов был на все уступки соседям, лишь бы они не мешали ему избавиться от старшего сына Модэ и передать престол любимому младшему сыну от очаровательной наложницы.

Шаньюй Тумань и его сподвижники были людьми старого склада, степными обывателями.

Если бы все хунны были такими, то мы бы не слышали даже имени их. Но среди молодых хуннов уже появилось пассионарное поколение, энергичное, предприимчивое и патриотичное.

Одним из таких новых людей был сам царевич Модэ.

Отец отдал его в заложники согдийцам и произвёл на них набег, чтобы они убили сына. Но Модэ похитил у врагов коня и убежал к своим.

Под давлением общественного мнения Тумань был вынужден дать ему под команду отряд в 10 тысяч семей. Модэ ввёл в своём войске крепкую дисциплину и произвёл переворот, при котором погибли Тумань, его любимая жена и младший сын (209 год до н.э.).

Модэ, получив престол, разгромил восточных соседей, которых китайцы называли дун-ху, отвоевал у китайцев Ордос, отгеснил согдийцев на запад и покори́л саянских динлинов и кыпчаков.

Так создавалась могучая держава Хунну, население которой достигло 300 тысяч»¹¹.

Так завершалась растянувшаяся почти на два тысячелетия борьба «черноголовых» ханьцев (предков современных китайцев) с «рыжими дьяволами», как древние жители Поднебесной называли своих ближайших соседей.

Так ханьцам удалось отстоять свою страну...

Но это свидетельства оставшихся за Стеной потомков «черноголовых» ханьцев.

Если взглянуть на ситуацию со стороны хуннов, то можно сказать, что так белокожим соседям «жёлтой империи» удалось защитить свою Страну Степей.

Всё это понятно и без особых затруднений вмещается в традиционное историческое исследование.

Сложнее становится, когда мы сталкиваемся с археологическими свидетельствами, указывающими на связь племён и народов, возникающих в китайских хрониках, с племенами и народами, кочующими далеко на западе в приднепровских и придунайских степях.

Растерянность охватывает исследователя, наблюдающего за мельтешением народов в пространстве Страны Степей между обозначенными нами точками. Племена и целые народы «бродят» по сугубо научным трудам, неведомо откуда появляясь и неведомо куда исчезая.

5.

Понятно, что Страну Степей, про которую говорим мы, нельзя назвать государством в том смысле, который принято сейчас вкладывать в это слово.

¹¹ Л. Н. Гумилев. «Ритмы Евразии». М., Экспрос, 1993, с. 85-86.

Но и представление об этой Стране как о пространстве, где блуждают, не зная цели и не желая знать смысла, сотни и тысячи больших и маленьких племён и народностей, тоже не приближает нас к постижению истины.

Отдельные царства и княжества, конечно, возникали в пространстве Великой Степи, но существовать в нём не могли, потому что Степь сметала их, вовлекая в движение, которое совершалось здесь зачастую против воли отдельных предводителей, а порою и вопреки интересам целых племён.

Объяснить это совершающееся в степи движение якобы никак не связанных между собою племён и народов сложнее всего. Проще было бы, подобно Льву Николаевичу Гумилёву, сослаться тут на перекочёвку племён из засушливых районов в районы более благоприятные для ведения табунного животноводства.

«Циклоны с Атлантики доносят влагу до горного барьера, отделяющего восточную степь от западной,— писал этот поэт Страны Степей.— Над Монголией висит огромный антициклон, не пропускающий влажных западных ветров. Он прозрачен, и через него легко проходят солнечные лучи, раскаляющие поверхность земли. Поэтому зимой здесь выпадает мало снега, и травоядные животные могут разгрести его и добывать корм — сухую калорийную траву.

Весной раскалённая почва размывает нижние слои воздуха, благодаря чему в зазор вторгается влажный воздух из Сибири, а на юге — тихоокеанские

муссоны. Этой влаги достаточно, чтобы степь зазеленела и обеспечила копытных кормом на весь год. А там, где сыт скот, процветают и люди. Именно в восточной степи создавались могучие державы хуннов, тюрок, уйгуров и монголов.

А на западе степи снежный покров превышает 30 см и, хуже того, во время оттепелей образует очень прочный наст. В результате скот гибнет от бескормицы. Поэтому скотоводы вынуждены на лето, обычно сухое, гонять скот на горные пастбища — джейляу, что делает молодёжь, а старики заготавливают на зиму сено...

Циклоны и муссоны иногда смещают своё направление и текут не по степи, а по лесной зоне континента, а иногда даже по полярной, т.е. по тундре.

Тогда узкая полоса каменистой пустыни Гоби и пустыня Бетпак-Дала расширяются и оттесняют флору, а следовательно, и фауну на север, к Сибири, и на юг, к Китаю. Вслед за животными уходят и люди «в поисках воды и травы», и этнические контакты из плодотворных становятся трагичными.

За последние две тысячи лет вековая засуха постигала Великую Степь трижды и каждый раз степь пустела, а люди либо рассеивались, либо погибли. Но как только циклоны и муссоны возвращались на привычные пути, трава одевала раскалённую почву, животные кормились ею, а люди обрели снова привычный быт и изобилие...»

В принципе, если в цепочке «вытеснения» сохранить только два звена, схема, предложенная Л. Н. Гумилёвым, выглядит логичной и как бы вполне научной.

Скифы теснят киммерийцев, и те уходят в Переднюю Азию...

Сарматы теснят скифов, и скифы исчезают неведомо куда...

Но помимо этих народов великое множество племён населяло Страну Степей, и все они, даже ничего не зная друг о друге, тем не менее оказывались связанными, и события, происходившие на одном конце Степи, вызывали важные, а порою и кардинальные перемены на другом...

И как только мы включаем в цепочку другие звенья — аорсы, пришедшие в низовья Волги и на Южный Урал, вытеснили сарматские племена роксоланов в степи Северного Причерноморья, а роксоланы вынудили скифо-сарматов и язигов отступить дальше на запад! — сразу возникают вопросы.

Почему аорсы, не имеющие возможности противостоять восточным пришельцам, оказались способными выдавить роксоланов, а те, в свою очередь, следующую группу племён?

Значит ли это, что каждое последующее племя было более слабым в этой цепочке?

Но как же тогда на месте самого слабого племени оказывались иногда воинственные киммерийцы или непобедимые скифы?

Тут возникает непреодолимое противоречие...

С одной стороны, движение племён и этносов, как свидетельствуют археологические раскопки, действительно происходило, но с другой — как же объяснить вытеснение известных своей силой и победами племён племенами, как показала история, более слабыми?

Или же слова «вытеснение» и «выдавливание» это только неудачные синонимы того, что происходило на самом деле в Стране Степей, тех процессов, названия которым мы не знаем?

6.

«Археологические свидетельства дают точные представления о богатстве вождей кочевников, равно как и о широком размахе их коммерческих интересов, — пишет Г. В. Вернадский. — Мы, таким образом, можем лучше понять внутреннюю историю подъёма и развития государств кочевников. Накопленные в руках какого-либо способного вождя богатства увеличивали его популярность среди соседних кланов, а его участие в международной торговле прибавляло ему как дополнительное богатство, так и информацию относительно политической ситуации за пределами его собственного *улуса*. Он вступал затем на стезю военных приключений, и если его первые шаги были удачными, запускал шар дальше. Таким был тип степного империализма от ранних сарматских вождей до Аттилы и Чингиз-хана»¹².

«Военные приключения», безусловно, имели место, но они были направлены в сторону оседлых народностей, имеющих селения и города, потому что внутри Страны Степей, среди таких же, как и искатели военных приключений, кочевников, они неизбежно должны были приобрести характер бруновского движения.

¹² Г. В. Вернадский. Древняя Русь. Тверь, Леан, М. Аграф, 1996, с. 97-99.

Чтобы соединить противоречия и разнонаправленные движения, составлявшие содержание истории Страны Степей, Лев Николаевич Гумилёв создал чрезвычайно остроумную пассионарную теорию этногенеза¹³.

Теория эта, правда, ничего не объясняет, но зато вдохновляет и подвигает нас к осознанию того, что существует некий Высший Замысел о нашей стране, уразуметь который мы не можем вот уже два с половиной тысячелетия...

Тем не менее уже сейчас ясно, что только существование этого Замысла и объясняет единство Страны Степей во всём разнообразии населяющих её племён и народов, только так и можем мы получить положительный ответ на вопрос: были или не были у нас четвёртой империи...

Пройдёт не так уж и много времени, и хуннам, победившим Китай, суждено будет отступить перед натиском сяньбийцев и, превратившись — предположение Льва Николаевича Гумилёва! — в холодных каспийских степях в гуннов, остановить надвигающийся с Запада Рим, как некогда был остановлен их дедами надвигающийся на Страну Степей Китай, как были остановлены скифами рвущиеся в нашу страну полчища Кира Великого, Дария и Александра Македонского...

Впрочем, на рубеже новой эры хуннам ещё не пришло время выходить на европейскую арену, там ещё не прозвучало в полную силу сарматское слово.

7.

Не по-военному тихо стало тогда в сарматских степях...

Кочевые племена по-прежнему ходили по Стране Степей, но редкими стали упоминания о них.

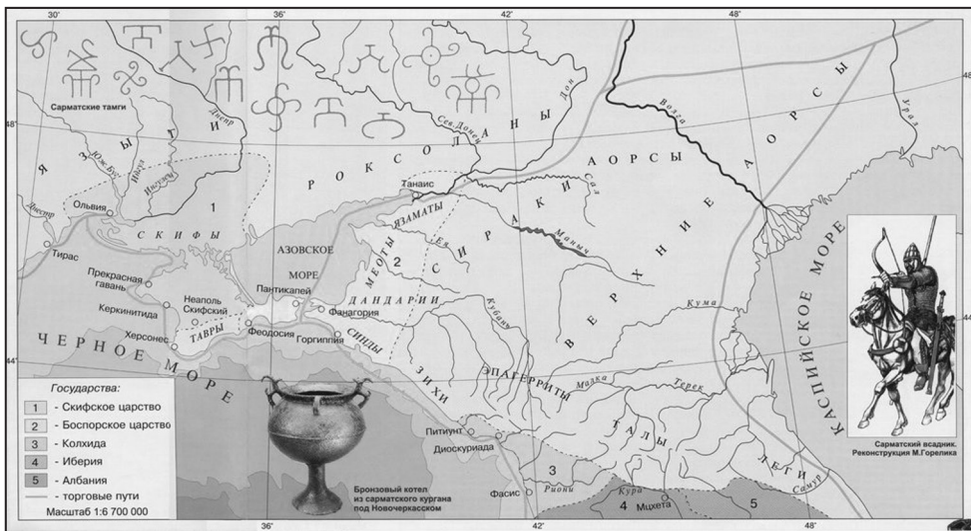
В этой, как сказали бы сейчас, информационной тишине и рождалось новое, огромное по территории и невиданное по системе организации государство.

В «Руководстве по географии», созданном в середине второго века нашей эры, знаменитый астроном и географ Клавдий Птолемей говорит о Европейской и Азиатской Сарматиях, между которыми протекает река Танаис.

Границы европейской Сарматии по Птолею простирались до Северного Океана и Венедского залива на север и до Сарматских гор — на юг; до Вислы — на запад и до Танаиса (Дона) — на восток. Как справедливо

¹³ Этногенез — народовозникновение.

отметил Тадеуш Сулимирский, «собранный на территории Украины археологический материал, относящийся к данному периоду, указывает на то, что вторгшиеся в эту область сарматы (племена савроматской культуры) смешивались с коренными скифами, большая часть которых осталась на месте. Поэтому их можно называть скифо-сарматами и приписывать археологические останки позднесарматского периода, найденные на Украине, этой культуре. Некоторые древние авторы называли их «царские сарматы». Их также можно отождествить с базами (то есть «царственными людьми»), про которых Страбон говорит, что они жили к западу от Днепра во II веке до н.э. Титул «царские» был, очевидно, присвоен тем сарматам, что захватили власть в племенах древней Скифии, ранее принадлежавшую «царским скифам» раннего скифского периода».

Действительно, на пороге новой эры на территории, ограниченной Доном, Волгой, Кубанью и Терекон, мы видим аорсов, верхних аорсов и сираков.

Кочевья аорсов за Волгой, как показывают археологические раскопки, доходили до Южного Приуралья и степей Средней Азии.

ТЯЖЁЛАЯ КОННИЦА ИСТОРИИ • Сарматы

Свидетельство этому — знаменитый сарматский курган Темир, вблизи Магнитогорска, относящийся ещё к IV веку до нашей эры.

Курган этот интересен тем, что более половины найденных здесь стрел оказались обнаружены в захоронении богато одетой сарматки, и ещё — необычным котлом, украшенным изображениями медведей.

Лингвисты предполагают, что имя аорсы следует переводить как «арийские медведи». Котёл с «медвежьими» ручками подтверждает этот вывод.

Данные об аорсах содержались и в «Географии» Страбона, и в «Землеописании» Помпония Мелы, где речь шла об агафирсах и савроматах, называемых амаксобиями, которые, согласно Плинию старшему¹⁴, и являлись аорсами.

Упомянул о них и Корнелий Тацит.

В «Географическом руководстве» Птолемея на востоке от Меотиды амаксобии (аорсы) помещены рядом со скифами-аланами.

Верхние аорсы — в Китае их страна называлась «Янтсай» — господствовали над западным и северным побережьем Каспийского моря и в начале новой эры сумели объединить огромную территорию от Северного Причерноморья на западе до Аральского моря на востоке, от Поволжья и Южного

¹⁴ Сам Плиний старший расселял сарматские племена так: «В целом к северу от Истра все племена скифские, однако места, прилегающие к побережью, заняли разные народы; в одних находятся геты, которых римляне называют даками; в других — сарматы, по-гречески савроматы (в их числе гамаксобии или аорсы), в третьих — выродившиеся и происшедшие от рабов скифы или троглодиты и затем — аланы и роксоланы». Скржинская М. В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1975. С. 95.

Приуралья на севере до Кавказа на юге. Экономической основой такого объединения являлась необходимость контролировать широкую сеть караванных дорог¹⁵.

Соседи аорсов сираки занимались земледелием в долине Кубани.

Резиденцией их правителей был город Успа, находившийся недалеко от восточного побережья Азовского моря. Предгорные и равнинные районы Центрального Предкавказья тоже принадлежали сиракам. О численном соотношении этих племён можно судить по сообщению Страбона, упоминавшего, что царь сираков Абеак в 66-63 годах до нашей эры выставил 20 тысяч всадников, царь аорсов Спадин — 200 тысяч, «а верхние аорсы ещё больше, так как они владели более обширной страной».

И все эти племена вместе с язигами и роксоланами, занявшими между речью Дона и Днепра, были объединены общим названием — сарматы.

Внешние наблюдатели подчёркивали, что не всегда эти племена находились в дружеских отношениях между собой и, как правило, проводили самостоятельную политику, но это не мешало наблюдателям объединять их единым сарматским именем.

«В сарматской политической организации было даже меньше единства, чем в скифской, — отмечал и Г. В. Вернадский. — В лучшем случае мы можем думать о федерации сарматских племён, но даже эта федерация должна быть очень свободной. Миграция осуществлялась индивидуальными племенами. Первыми в черноморских степях появились язиги. За ними последовали роксоланы; затем сираки и аорсы. Аланы были последними из пришельцев»¹⁶.

Видимо, эти племена и возродили в Сарматии уже забытый местными скифами зороастризм, и поклонение огню-солнцу впоследствии было воспринято восточнославянскими народами в виде перунизма.

«Сарматией» этот антропологический коктейль впервые назвал в III веке до нашей эры Теофраст, и только со временем название распространилось на всех представителей скифско-сарматского этноса, с которыми внешние

¹⁵ Был торговый путь, который огибал Каспийское море с севера. Другой — шёл по западному берегу Каспийского моря через Дербентские ворота. По этому проходу верблюдьи караваны армянских и мидийских купцов везли индийские товары. Третий путь в Закавказье шёл по черноморскому побережью Кавказа.

¹⁶ Г. В. Вернадский. Древняя Русь. Тверь, Леан, М. Аграф, 1996, с. 106.

ТЯЖЁЛАЯ КОННИЦА ИСТОРИИ • Сарматы

наблюдатели, чьими материалами мы, в основном, и пользуемся, сталкивались лишь на внешних границах нашей страны...

Поразительна антропологическая, ещё более сильная, чем в Великой Скифии, пестрота сарматского мира.

Учёные считают, что ранние сарматы относятся к брахикранным европеоидам (широкая и круглая голова), за исключением племени аланов, которые принадлежали к долихоканным европеоидам (узкий череп). Зато поздним сарматам, по мнению учёных, была присуща примесь монголоидности¹⁷.

Объяснить эту антропологическую текучесть невозможно, но в Стране Степей она оказывалась обычным явлением.

Интересно, что на составленной Клавдием Птолемеем карте мы можем увидеть, как словно бы по закону степной текучести растворяются границы между Сарматией и Скифией.

Впрочем, на самом деле этой границы и не было.

Сарматия не завоевывала Скифию, она выростала из неё...

¹⁷ Некоторые исследователи считают, что массагеты в течение IV века до нашей эры способствовали преобразованию савроматской культуры в новую культуру, получившую название прохоровской. Прохоровская культура утратила «скифский» характер своих предшественников и приобрела западносибирские (Центральный Казахстан) и центральноазиатские черты, хотя и вобрала в себя многие элементы древней савроматской культуры.